

УДК 930.7:329

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ АППАРАТА РКП(б): МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

В.Н. Гузаров

Томский политехнический университет

E-mail: niguzarova@mail.ru

Рассмотрены методологические подходы советской историографии к анализу проблем партийного аппарата. Дана критическая оценка основным публикациям по данной теме. Сделан вывод, что замалчивание советской историографией достижений западных ученых не позволило создать подлинно научных трудов о проблеме партийного аппарата.

Ключевые слова:

Историография, методология, партийный аппарат РКП(б).

Проблему партийного аппарата, а точнее его кризиса, выдвинул как важнейшую в 1923 г. Л.Д. Троцкий [1]. В то время В.И. Ленин был безнадежно болен, что, несомненно, усиливало борьбу за гегемонию в Политбюро. Л.Д. Троцкий обвинил своих соперников в бюрократизме и призвал подчинить аппарат партии. Споры о роли аппарата велись достаточно абстрактно, вне связи с нормами устава. Определенным исключением стала книга Г.Е. Зиновьева [2]. Григорий Евсеевич пытался доказать тезис о коренном отличии социал-демократических партий от коммунистических и, соответственно, их аппаратов. Опасения западных ученых о возможном перерождении аппарата и всей РКП(б) Г.Е. Зиновьев считал несерьезными.

Поражение Л.Д. Троцкого, а позднее Г.Е. Зиновьева табуировало проблему партийного аппарата. Структура партийной машины, ее штаты, материальное обеспечение стали секретными материалами. Все историки, интересовавшиеся партаппаратом, автоматически заносились в лагерь троцкистов. Однако отдельные сюжеты, связанные с аппаратом, так или иначе «всплывали» в агитационной литературе. В брошюре Е.М. Ярославского 1926 г. подчеркивалась несостоятельность нападок Л.Д. Троцкого на аппарат [3]. В публикации 1928 г. Емельян Михайлович страстно защищал Политбюро, Оргбюро и Секретариат ЦК от критики оппозиционеров. Верный соратник И.В. Сталина писал, что три властных центра внутри Центрального комитета были созданы самим В.И. Лениным [4]. Тем самым справедливую критику растущего сталинского Секретариата Е.М. Ярославский объявлял антиленинской. Он пытался опровергать тезис Л.Д. Троцкого о преобладании практики назначений над выборами. Е.М. Ярославский идеализировал функционеров партийного аппарата и явно принижал роль и значение коммунистов, занятых непосредственно в производстве. Тем более, что основная масса местных функционеров вышла из категории служащих и вступила в правящую партию только в 1920 г. Таким образом, искажая и замалчивая взгляды оппозиционеров, Е.М. Ярославский упорно пропагандировал сталинский лозунг о безусловном подчинении аппарата партии, о сохранении коллективного руководства в ЦК.

Центральный комитет расценил выступление Л.Д. Троцкого как мелкобуржуазный уклон в РКП(б). Неудивительно, что аналогичная оценка содержится и в учебнике коллектива авторов под руководством А.С. Бубнова [5]. Тем не менее, команда А.С. Бубнова использовала архивные материалы, стремилась объективно отразить внутривнутрипартийные споры конца 1920-х г. В учебнике был выделен специальный раздел о партийном аппарате. Опираясь на данные И.В. Сталина и В.М. Молотова, А.С. Бубнов подтвердил увеличение числа сотрудников аппарата к 1927 г. преимущественно за счет его низовых звеньев: волостных организаторов и оплачиваемых секретарей заводских ячеек. При этом А.С. Бубнов скрыл резкое увеличение центрального партийного аппарата, прежде всего Секретариата ЦК РКП(б).

Шельмование антисталинской оппозиции завершилось расстрелом инакомыслящих. Став единоличным диктатором, И.В. Сталин утвердил в 1938 г. новый учебник по истории партии, так называемый «Краткий курс» [6]. До 1956 г. историческое сообщество считало эту книгу образцовой и недоступной для критики. Фальсификация истории партии осуществлялась «Кратким курсом» по нескольким направлениям.

Во-первых, формат краткого учебника оказался весьма удобным для тенденциозного отбора «нужных» фактов. В итоге в новом учебнике нет многих важных сюжетов: создание Политбюро и Секретариата, учреждение поста генерального секретаря. Структура партийного аппарата, его широкие полномочия по назначению и смещению руководителей губернского уровня также «остались за кадром». В учебнике лишь вскользь упоминается, что Л.Д. Троцкий пытался противопоставить аппарат партии.

Во-вторых, партийные проблемы подменены хозяйственными и военными. Подробно описана дискуссия о профсоюзах, становление системы Советов, укрепление трудовой дисциплины, вопросы военного строительства. Подобный подход серьезно смещает акценты. В действительности оппозиция считала главными внутривнутрипартийные проблемы. Ее лидеры предлагали изменить порядок формирования Центрального комитета, ограничить права сталинского Секретариата ЦК, освободить И.В. Сталина от должности генерального секретаря.

ря ЦК РКП(б), подчинить функционеров партийного аппарата выборным органам партии.

В-третьих, «Краткий курс» искусственно объединил в единое целое представителей самых различных политических течений: большевиков, эсеров, меньшевиков, белогвардейцев. Все оппоненты И.В. Сталина объявлялись общей бандой, стремившейся убить В.И. Ленина и И.В. Сталина и отдать отдельные регионы страны иностранным державам. Чудовищные обвинения предшествовали смертным приговорам лидерам оппозиции.

В годы правления И.В. Сталина не было смельчаков, способных вернуться к проблеме партийного аппарата. Анализ даже отдельных аспектов этой темы расценивался ортодоксальными марксистами как сползание к коварному троцкизму. В 1956 г. критика так называемого «культа личности Сталина» создала более благоприятные условия для развития исторической науки. Публикации об известных деятелях партии и правительства существенно расширили знания читателей о партии В.И. Ленина. Новый материал, появившейся в те годы, был обобщен в многотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза» [7]. Изложение истории ленинской партии доводилось до 1959 г. Над многотомным изданием работал большой коллектив под руководством редактора газеты «Правда» П.Н. Поспелова. Им удалось создать самый подробный учебник по истории ленинской партии, восстановить историческую память об известных деятелях партии, репрессированных И.В. Сталиным. В многотомнике используется масса новых источников, но методы их анализа остались прежними, марксистско-ленинскими. Команда П.Н. Поспелова повторяла ленинские оценки партии как абсолютную истину. В многочисленных предложениях оппозиционеров составители учебника не нашли ничего позитивного. На образ Л.Д. Троцкого по-прежнему клеили ярлык так называемой «мелкобуржуазности». Подобные оценки, выдержанные в духе гражданской войны, блокировали объективное изучение проблемы партийного аппарата.

Коллектив П.Н. Поспелова проявил несомненный талант в умении замалчивать и обходить важнейшие вопросы. Читатели многотомной остались в полном неведении относительно процедуры подбора кандидатов в высшие учреждения партии. Структура и штаты аппарата Центрального комитета не были освещены. То же можно сказать относительно низовых звеньев партийного аппарата. Команда П.Н. Поспелова умолчала о таком важном нововведении как создание Политбюро, Оргбюро и Секретариата. Нет никаких пояснений относительно разграничения функций между Оргбюро ЦК и Секретариатом ЦК. В многотомной не нашлось места для обоснования необходимости введения поста генерального секретаря. Авторы старались избегать даже широко известных фактов о концентрации власти И.В. Сталиным. Оставаясь в рамках марксистской методологии, П.Н. Поспелов даже не пытался

объяснить эволюцию подпольной организации профессиональных революционеров в государственную структуру. Партийная жизнь 1917–1925 гг. изображается как образец слаженной работы ЦК и рядовых коммунистов в деле построения социализма в СССР. Непонятно, как возник режим личной власти И.В. Сталина, если в РКП(б) не было никакой олигархии?

Процесс передачи власти от В.И. Ленина к И.В. Сталину отражен в VIII томе «Истории СССР» [8]. Авторы кратко пояснили, что XIII съезд РКП(б) оставил за И.В. Сталиным должность генерального секретаря. Однако Иосиф Виссарионович не оправдал доверия партии. Подобное объяснение было заимствовано авторами учебника из доклада Н.С. Хрущева 1956 г. с критикой так называемого «культа личности Сталина». В стремлении возложить всю вину на И.В. Сталина четко просматривалось желание спасти от критики аппарат КПСС. В действительности вопрос о высшем партийном руководителе решал не съезд, а несколько наиболее влиятельных членов Политбюро.

В период правления Л.И. Брежнева вышло несколько монографий, в которых более подробно анализировались внутривнутрипартийные проблемы 1920-х гг. Заслуживает одобрения попытка Н.Р. Андрухова исследовать структуру партийного аппарата всех уровней: от ЦК до райкома [9]. К сожалению, цельной картины у Н.Р. Андрухова не получилось. Партийная машина того времени изображена крайне фрагментарно. Автору не удалось объяснить причины многочисленных перестроек партийного аппарата, изменения его штатов. Для Н.Р. Андрухова характерна апологетика так называемого ленинского периода. По его мнению, с 1925 г. начался новый сталинский этап со всеми присущими ему недостатками. Однако через 4 года Н.Р. Андрухов выпустил новую книгу, хронологические рамки которой охватывали весь период построения социализма в СССР [10]. Тем самым устранялось былое противопоставление ленинского этапа сталинскому. Книга Д.Ю. Бахшиева [11] во многом повторяет «Краткий курс». Читатель не найдет в ней историографических оценок, ссылок на архивы, критики источников. Автор громил врагов ленинизма и защищал аппарат РКП(б). Д.Ю. Бахшиев не заметил той важной роли, которую сыграл аппарат в формировании диктатуры И.В. Сталина.

Из всех звеньев партийного аппарата полнее других изучены агитационно-пропагандистские отделы. Агитпропы оставили после себя огромный массив печатной продукции. Их деятельность менее всего была связана с секретной информацией. Поэтому агитационно-пропагандистский аппарат получил довольно полное освещение в ряде монографий и статей. Здесь наиболее наглядно прослеживается сращивание партийного аппарата с государственным, Агитпропа ЦК РКП(б) с Главполитпросветом. Первый возглавлял И.В. Сталин, а второй — Н.К. Крупская. Так корпоративный конфликт усугублялся личной антипатией.

Несколько публикаций посвящены специальным комиссиям по сбору и систематизации документов по истории РКП(б). Эти комиссии назывались сокращенно Истпарт. С 1921 г. центральный и местные истпарты стали составной частью партийного аппарата [12].

Некоторые сюжеты становления отдела по работе среди женщин Секретариата ЦК в начале 1920-х гг. отражены в монографии П.М. Чиркова [13]. Названы фамилии руководителей отдела, дана высокая оценка их труда. Вряд ли можно согласиться с утверждением П.М. Чиркова о вхождении заведующих женотделом в состав Оргбюро и Секретариата Центрального комитета.

Отдельные проблемы партийного аппарата затрагиваются в публикациях по национальным вопросам. В.В. Демидов привел штат подотдела национальных меньшинств Сибирского бюро ЦК РКП(б), перечислил все национальные секции [14]. Он отметил понижение статуса национальных отделов при губернских и уездных комитетах в 1920 г., но не вскрыл причину этого.

В 1973 г. в журнале «Вопросы истории КПСС» В.Г. Замарянов пытался доказать тезис о научной организации труда в центральном партийном аппарате [15]. Пресса двадцатых годов прошлого века часто поднимала вопросы сбережения времени, упорядочения многочисленных заседаний. Однако ссылки на газеты не убедительны. Партийный аппарат представлял из себя достаточно замкнутую структуру. Говорить о научной организации труда сотрудников партаппарата можно только на основе архивных документов, которых в статье В.Г. Замарянова нет.

В 1981 г. появилась монография Л.А. Малейко специально посвященная партийному аппарату [16]. Ее автор повторил утверждения И.В. Сталина о подчинении аппарата коллективной воле партии. При этом Л.А. Малейко избегал прямых ссылок на публичные выступления генерального секретаря. Всех оппозиционеров, поднимавших проблему партийного аппарата, Л.А. Малейко обозначил как врагов партии. В соответствии с традициями того времени, Л.А. Малейко старался проследить поэтапное развитие идей В.И. Ленина о партийном аппарате на протяжении первой четверти XX в. Автор выстроил ряд цитат вождя, однако далеко неполный. Внимательный читатель легко обнаружит, что многие высказывания В.И. Ленина опущены. Взгляды вождя на подпольную и правящую партию существенно отличались. Л.А. Малейко не заметил этого отличия, также как и сокращения демократии, и усиление централизма. Он резко критиковал оппозиционеров за смешение функций партийного и советского аппарата. Однако подобная практика широко применялась самим В.И. Лениным и в итоге привела к растворению партии в государстве. В монографии Л.А. Малейко приведены конкретные факты структурной перестройки партийного аппарата, но причины, побудившие к этому, не названы.

Важным шагом на пути углубленного изучения проблемы стали публикации об областных бюро ЦК РКП(б): Северо-Западном, Кавказском, Среднеазиатском, Сибирском. В.П. Мельников отразил высокую активность секретарей областных бюро в реализации установок ЦК РКП(б) в Сибири [17]. В.П. Мельников считал, что назначение секретарей областных бюро не противоречило принципу демократического централизма.

Несомненный интерес представляет монография И.А. Молетотова о Сибирском краевом комитете партии большевиков [18]. Автор выявил персональный состав функционеров Сибкрайкома. Однако аппарат Сибкрайкома так и не стал для И.А. Молетотова предметом специального изучения. На передний план автор вывел проблемы регулирования партийных рядов региона, борьбы с троцкизмом, активизации пропагандистской работы партии. И.А. Молетов привел данные о штатах окружных и районных комитетов РКП(б) – ВКП(б). Оценка районирования, данная И.А. Молетотовым, нуждается в существенном уточнении. Следует прямо сказать, что поспешная замена губернской структуры окружной была ошибкой. Вскоре губернские или областные комитеты восстановили, а округа ликвидировали. Таков далеко не полный перечень отечественных публикаций о партийном аппарате РКП(б).

Следует учитывать, что проблемами внутрипартийной жизни активно занимались и западные ученые. Известная книга М.Я. Острогорского была издана в Париже еще в конце XIX в. В 1930 г. ее переиздали в Москве для узкого круга слушателей Коммунистической академии. Только в 1997 г. Труд М.Я. Острогорского стал доступен массовому российскому читателю [19]. В нем подробно исследовано функционирование парламентских партий. Их попытки координировать свою деятельность, заранее готовить проекты решений, вести тайные переговоры, находить источники финансирования, – все это привело к возникновению инициативной группы, так называемого *кокуса*. Эта малочисленная команда стала руководить общим делом тайно, словно из-за кулис, нарушая нормы парламентской демократии. Легитимность кокуса сомнительна. Небольшая группа активистов и истериков получила мандат от крайне узкого круга своих единомышленников. Члены кокуса стали делать заявления от имени всей партии. Открытая конкуренция в партии была постепенно заменена обязанностью поддержки официального кандидата. Лидер партии советовался только с кокусом; рядовые партийцы получали готовые приказы. М.Я. Острогорский отмечал, что с помощью маневров и подлогов кокус навязывал партии волю меньшинства. Лидера кокуса поддерживали карьеристы. В итоге партия теряла демократические позиции и скатывалась к вождизму. Подобные тенденции внутрипартийного развития вдвойне опасны при отсутствии парламентской системы. Ленинское ядро профессиональных революционеров представляло собой типичный кокус.

Выводы М.Я. Острогорского получили дальнейшее развитие в труде Р. Михельса. По его мнению, всякая организация подразумевает тенденцию к олигархии. Со временем происходит разделение партии на руководящее меньшинство и повинующееся большинство. Низкая культура масс становится благоприятной почвой для вождизма «Большинство человечества, обреченное жестоким фатализмом истории на вечное «несовершеннолетие», будет вынуждено признать господство вышедшего из собственной среды ничтожного меньшинства и смириться с ролью пьедестала для величия олигархии» [20]. Со временем вожди замыкаются в касту. В итоге партийная машина или аппарат становится независимой от партии. «Партия, — писал Р. Михельс, — как внешнее образование, механизм, машина — вовсе не тождественна с партийными массами и уж тем более с классом. Партия — это только средство достижения цели. Если же партия становится самоцелью, с собственными особыми целями, то она целенаправленно отделяется от класса, который она представляет» [20. С.191].

Для современных ученых несомненный интерес представляют труды М. Вебера [21]. Он подробно исследовал феномен вождизма, роль и значение свиты вождя в распределении государственных должностей. М. Вебер подчеркивал огромную власть людей, стоящих во главе партийного аппарата. Примечательно, что В.И. Ленин, так охотно критиковавший всех своих идейных противников, не пожелал дискутировать с М.Я. Острогорским и Р. Михельсом.

Практика XX в. полностью подтвердила опасения М.Я. Острогорского и Р. Михельса. Олигархия и вождизм стали нормой для многих политических партий. В 1951 г. М. Дюверже пришел к выводу, что кокус победил партию и заставил ее служить собственным целям [22]. Партия стала лестницей, по которой карьеристы поднялись к власти. Новые лидеры сохраняют свою власть в партии путем кооптации и ликвидации выборов. По мнению М. Дюверже, деятельность партии во многом определяется ее происхождением. Со временем личные связи превращаются в институциональные. В дальнейшем вожди ломают институциональные рамки;

их власть приобретает ярко выраженный личностный характер. Руководство партии выражает недовольство уставными ограничениями. Устав часто пересматривают. Кроме того, олигархия находит многочисленные способы обходить устав. М. Дюверже назвал основные черты тоталитарных партий: единообразие, закрытость, сакральность. Вожди превозносят свою партию как высшую форму организации. Начинается сакрализация вождей. Всякое сакральное лежит за пределами критики.

В структуре партий М. Дюверже выделял базовые элементы: комитет, секция, ячейка, милиция. Высшим базовым элементом КПСС М. Дюверже считал Политбюро и Секретариат ЦК. Съезд партии был средней ступенью по отношению к этим базовым элементам. Делегаты съезда выступали в роли статистов и полностью зависели от вождя, как служащие от работодателя. По мнению М. Дюверже, коммунистов отличала не рассуждающая преданность, церковная вера и военная дисциплина.

М.Я. Острогорский, Р. Михельс и М. Дюверже акцентировали внимание на зарождении партийной олигархии. Их в равной степени интересовали не только либеральные, но и коммунистические партии. Разумеется, данные авторы не могли работать в советских архивах и изучать подлинные документы. Тем не менее, основные их выводы оказались верными.

Изучение партийного аппарата началось в 1920-е гг., но было прервано сталинизмом. Частичное осуждение И.В. Сталина в 1956 г. сопровождалось сакрализацией В.И. Ленина. Советское историческое сообщество последовательно повторяло ленинские цитаты о «партии нового типа». Подобная схоластика определялась не только господством марксистской методологии, но и недоступностью важнейших архивных фондов для историков. В СССР игнорировались теоретические разработки Р. Михельса, М.Я. Острогорского, М. Вебера и других западных ученых об олигархии, о вождизме, о независимости партии от класса и т. д. Неудивительно, что советская историография так и не смогла создать объективных трудов о партийном аппарате правящей партии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Троцкий Л.Д. Новый курс. — М.: Красная новь, 1924. — 104 с.
2. Зиновьев Г.Е. Судьбы нашей партии. — М.: Красная новь, 1924. — 173 с.
3. Ярославский Е.М. Новая оппозиция и троцкизм. — Л.: Прибой, 1926. — 159 с.
4. Ярославский Е.М. Против оппозиции. Сб. статей. — М.-Л.: Госиздат, 1928. — 328 с.
5. Бубнов А.С. ВКП(б). — М.-Л.: Госиздат, 1931. — 526 с.
6. История Всесоюзной коммунистической партии (большевики). Краткий курс / Под ред. комиссии ЦК ВКП(б). — М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1954. — 352 с.
7. История Коммунистической партии Советского Союза: В 6 т. / Глав. ред. П.Н. Поспелов. — М.: Политиздат, 1967. — Т. 1. — 633 с.
8. История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. VIII. — М.: Наука, 1967. — 726 с.
9. Андрухов Н.Р. Партийное строительство после Октября. 1917–1924 гг. — М.: Политиздат, 1973. — 216 с.
10. Андрухов Н.Р. Партийное строительство в период борьбы за победу социализма в СССР. 1917–1937. — М.: Мысль, 1977. — 375 с.
11. Бахшиев Д.Ю. Марксистско-ленинские основы строительства и деятельности КПСС. — М.: Политиздат, 1968. — 240 с.
12. Ларьков Н.С. Из истории сибирских истпартов (1-я половина 20-гг.) // Руководство партийных организаций хозяйственным и культурным строительством в Сибири: Сб. статей. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1986. — С. 3–14.
13. Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917–1937 гг.). — М.: Мысль, 1978. — 255 с.

14. Демидов В.В. Национальные секции Сиббюро ЦК РКП(б) и их деятельность (декабрь 1919 – март 1921 г.) // Партийное строительство в Сибири в период борьбы за построение социализма: Сб. науч. трудов. – Новосибирск, 1974. – С. 10–20.
15. Замярянов В.Г. Научная организация труда в партийном аппарате в 20-годы // Вопросы истории КПСС. – 1973. – № 4. – С. 66–77.
16. Малейко Л.А. Партийный аппарат: становление и развитие (1917–1941 гг.). – Ростов: Изд-во Ростов. ун-та, 1981. – 135 с.
17. Мельников В.П. Сиббюро ЦК РКП(б) – руководящий орган партийных организаций Сибири в 1919–1924 гг. // Двенадцатая итоговая научная конференция. Сб. матер. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. высш. парт. школы, 1971. – С. 3–24.
18. Молетотов И.А. Сибкрайком: партийное строительство в Сибири. 1924–1930 гг. – Новосибирск: Наука, 1978. – 366 с.
19. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии в России. – М.: РОССПЭН, 1997. – 640 с.
20. Антология мировой политической мысли: В 5 т. – Т. II. Зарубежная политическая мысль в XX в. – М.: Мысль, 1977. – С. 190.
21. Вебер М. Избранное. Образ общества / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – 675 с.
22. Дюверже М. Политические партии / Пер. с фр. – М.: Академический проект, 2002. – 650 с.

Поступила 05.11.2008 г.

УДК 004.81:159.9

РОЛЬ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

О.Г. Берестнева, И.А. Дубинина, О.С. Жаркова

Томский политехнический университет
E-mail: ogb@tpu.ru

Рассмотрены вопросы формирования социально-психологической компетентности студентов с точки зрения особенностей адаптации к новым условиям жизнедеятельности и личностного развития. Представлена модель совладающего поведения на начальном этапе профессионального становления и результаты исследования роли интеллектуального ресурса человека в продуктивном копинге, полученные на базе данной модели.

Ключевые слова:

Стратегии совладающего поведения, социально-психологическая компетентность, интеллектуальный ресурс.

Проблема формирования социально-психологической компетентности студентов не может не затрагивать вопросы преодоления стрессовых ситуаций, переживание которых проходит через эмоциональный, поведенческий и когнитивный уровни. В студенческом возрасте формируются основные формы адаптации к новым условиям жизнедеятельности и личностного развития. Успешную или неуспешную адаптацию так же определяют соответственно конструктивные и неконструктивные копинг-стратегии [1, 2]. Понятие «копинг» рассматривается как постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие попытки управлять внешними и внутренними требованиями, которые оцениваются как сильно напрягающие ресурсы личности [3, 4].

Научной проблемой, на решение которой направлено данное исследование, является изучение индивидуально-психологических особенностей и ресурсов совладающего (*coping*) поведения в юношеском возрасте. В различных работах понятие «*coping*» охватывает слишком широкий спектр человеческой активности – от бессознательных психологических защит до целенаправленного преодоления кризисных ситуаций, включая все виды взаимодействия субъекта с задачами внешнего

и внутреннего характера. В итоге на сегодняшний день не существует единой классификации способов преодоления эмоционально-трудных жизненных ситуаций, их выделение осуществляется, как правило, на достаточно произвольной основе. Кроме того, исследований, посвященных изучению совладающего поведения в студенческом возрасте и роли интеллектуального ресурса в формировании копинг-поведения в студенческом возрасте, явно недостаточно.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена тремя факторами. *Во-первых*, необходимостью изучения того, каким образом молодым людям (прежде всего, студентам) удастся справляться с разнообразными трудностями, как они решают свои проблемы. Творческая уникальность человека максимально сильно раскрывается именно в поворотных, стратегически важных, кризисных событиях его жизни. Именно сложные, стратегически значимые обстоятельства жизни проявляют индивидуальное своеобразие и глубину личности человека.

Во-вторых, специальный интерес представляет уточнение представлений о структуре совладающего поведения, его динамике в процессе становле-